

Помощник президента Аркадий Дворкович объявил о том, что действующий президент Дмитрий Медведев и избранный президент Владимир Путин приняли принципиальное решение о фактическом возврате к политике стабилизационного фонда

«Финмаркет» же выяснил, что в Минфине уже готовы все расчеты для так называемой «контрциклической политики» с использованием резервного фонда.

Суть этой самой «контрциклической политики» проста: при расчете бюджета фиксируется объем нефтегазовых доходов, которые можно потратить на текущие расходы. А вот дополнительные доходы сверх этого «порога», то есть – выше определенной цены нефти, отправляются в стабфонд. Но если доходы падают ниже порога, то есть цена нефти снижается, то дефицит бюджета финансируется из стабфонда. Иными словами – старое экономическое правило фараона, когда в семь тучных лет делаются запасы для того, чтобы пережить год-другой неурожая.

В нашем случае принято сравнивать применяемую методику не с опытом древних египтян, а с подушкой безопасности, которая стала внедряться на несколько тысяч лет позже. Эта «подушка» (или фараонова заначка) доказала свою эффективность в 2009 году, когда позволила стране пережить мировой кризис не так тяжело, как, скажем, кризис 1997-1998 годов.

Раз принято принципиальное решение, то основной вопрос теперь – когда и на каком уровне вводить цену отсечения, то есть после какого размера цены нефти сверхдоходы реквизировать в неприкасаемую часть бюджета. Министр финансов Антон Силуанов предлагает ограничить использование нефтегазовых доходов с 2016 года с ценой отсечения в 90 долларов за баррель. По расчетам Минфина именно такой будет средняя за 10 лет мировая цена нефти.

Нефтегазовый дефицит бюджета за последние годы вырос: с 5,3% от ВВП в 2007 году до 11,2% от ВВП в 2011-м.

Эксперты тут же подметили, что для достижения объявленной цели, для накопления серьезных резервов, придется отказаться от идеи сделать бюджет бездефицитным к 2015 году. Тогда компенсировать потери правительство будет вынуждено внешними займами. Минфин с этим не спорит, отмечая только, что объем займов будет жестко ограничен. Чистые внешние заимствования - 1% ВВП. Министерство предлагает начать делать заначку уже с будущего года, установив для начала планку в 97 долларов за баррель, после которой все «излишки» отправлять в резерв.

В доказательство разумности предлагаемой бережливости Минфин приводит данные о

росте зависимости российского бюджета от нефтегазовых доходов за последние десять лет. В 2000 году их доля в общем объеме доходов федерального бюджета составляла 20%, в 2004 году - 30%, а в 2011 году - уже около половины. Независимые эксперты добавляют, что, по другим подсчетам, зависимость превышает 72%.

До кризиса действовало бюджетное правило, по которому нефтегазовые доходы, которые можно было потратить на текущие нужды, ограничивались определенным процентом ВВП (чуть более 4%). Все, что превышало этот трансферт, уходило в резерв. Кризис заставил отказаться от этого правила и начать все нефтегазовые поступления направлять на текущие нужды. В итоге на 1 марта этого года в резервном фонде находится 1,8 трлн руб, а в феврале 2009 года там было почти 4,9 трлн руб.

В общем, предложения Минфина созвучны рекомендациям, которые давали России Всемирный банк, МВФ и ОЭСР. Объем резервного фонда должен составить 7% ВВП. По расчетам Минфина этого должно хватить на то, чтобы противостоять кризису, не уступающему по мощи и продолжительности катаклизмам 2008-2009 годов, когда цены на нефть рухнули со 130 до 39 долларов за баррель. В 2009 году на погашение дефицита бюджета были использованы средства резервного фонда, равные 6,8% ВВП.

Мировые эксперты и сегодня не исключают возможности того, что цены на нефть пойдут вниз даже на фоне сложной политической и военной ситуации на Востоке. К примеру, сценарий того, с чем столкнется Россия в случае падения цены нефти до 60 долларов за бочку, просчитало агентство Standard and Poor's.

«По нашим оценкам, снижение цен на нефть на 10 долларов приведет к увеличению дефицита бюджета расширенного правительства на 1,4% ВВП, - цитирует отчет Standard and Poor's агентство Reuters. - В зависимости от сценария мы полагаем, что долгосрочный суверенный рейтинг Российской Федерации может быть понижен, понижение составит до трех ступеней рейтинговой шкалы, в ситуации, при которой среднегодовая цена на нефть снизится до 60 долларов за баррель и останется на этом уровне в течение длительного периода».

Стресс-тест Standard and Poor's предполагает два сценария, когда нефтяные котировки держатся в течение длительного периода на уровне 80 и 60 долларов за баррель нефти марки Urals (сейчас их цена находится на отметке выше 122 долларов). Но Standard and Poor's полагает, что вероятнее ситуация, при которой цена на нефть останется выше 100 долларов за баррель (в соотношении 3 к 1).

Однако не только резкое снижение цены нефти представляет реальную угрозу российскому бюджету и всей российской экономике.

К примеру, в «Стратегии-2020» отмечаются такие угрозы: «Основной мотив портфельных инвесторов в Россию - спекулятивный, в основе вложений – «горячие деньги». Скромные размеры финансового рынка, быстрое развитие рынка деривативов создают базу для спекулятивных атак нерезидентов на рубль и рынок акций. Есть все предпосылки для расцвета операций «кэрри трейд» и запуска финансовых кризисов,

обусловленных стремительным притоком и оттоком «горячих денег... Мировой валютный рынок тоже таит в себе потенциальную угрозу. Альтернативы доллару США как ключевой резервной валюте до 2020 года нет, однако тенденция к постепенному ослаблению доминирующего положения доллара, вероятнее всего, сохранится, создавая угрозу для российских экспортных операций и валютных резервов...

Дополнительный фактор риска - повышение международного статуса юаня, создающее предпосылки для обострения проблемы «валютных войн». На этом фоне позиции России оказываются крайне уязвимы, особенно с учетом устойчивого повышения реального валютного курса рубля, которое мешает расширению несырьевого экспорта из России, создает барьеры для импортозамещения (прежде всего в отраслях с высокой степенью переработки), провоцирует рост вывоза капитала...».

Какие бы решения этих и других задач ни были предложены, на это потребуются деньги. Но деньги решено откладывать. Получается, что и не идти на экономию нельзя, и экономить страшно – можно упустить момент для реализации необходимых мероприятий по модернизации экономики.

И при этом есть громадные траты, которые уже объявлены и которые, видимо, всеми силами будут соблюдаться. Имеются в виду обещания истратить в ближайшие 6 лет на соцсферу 164 млрд долларов. По оценкам Capital Economics, если эти обещания будут выполнены, то бездефицитный бюджет в России будет возможен при цене на нефть не ниже 130 долларов за баррель. По другим оценкам, потребуется цена в 160 баррелей, если учесть и декларированные расходы на «оборонку».